

**„Помочь“ проф. Петрову
 разоружиться**

Собрание общества аграрников-марксистов со всей решительностью вскрыло еще целый ряд дополнительных теорий вредительства на омовской зональной станции. Выступавшие научные работники, разоблачая всю несостоятельность теории мелкой вешки и среднего сева, вместе с этим указывали и целый ряд своих собственных ошибок.

Из общей суммы выступлений особого внимания заслуживает выступление профессора Петрова. До собрания Петров говорил: «Средние сроки посева и мелкая пахота, конечно, научно обоснованы и не наша вина, что практически работники не справляются с организационной севом». На собрании, будучи припертым к стене, он повторил то же, но в другой форме, «переворужился» и буквально сказал: «Конечно, научные данные на стороне среднего сева, а в наших условиях я все же за ранний сев и глубокую вспашку, но какие же серьезные научные данные у Петрова? Никаких. Один случай в совхозе и только (посев на солончаках). За то имеется не мало и положительных опытов, говорящих за ранний сев, но о них Петров не знает. У него один факт, с ним он и носится. Он никак не может поверить, что есть более лучшие факты. Даже при заключительном слове т. Колеснев бросил реплику: «а все же в совхозе «Коммунизм» ранний сев не удался».

Нахо будет СНР помочь Петрову разоружиться.

КОЛЛЕГА.

Разоблачить Хамидова

На днях ф-т организации территории выпускает группу геологов. В числе студентов высшей группы имеется некто Хамидов, вареемствовавший себя за время пребывания в вузе как не вполне активный борец за социализм.

В общественной работе проявил себя отрицательно: работал в секторе вместе с Работко и Черноплатовым, но их деятельность общественностью была разоблачена достаточно. Работко и Черноплатов получали по заслугам, а их коллега Хамидов от этого унизился. Теперь он свою деятельность перенес в область различного рода расшфировок, где и достиг виртуозности. Расшфировывает слова совет, РСФСР, выдавая в них контрреволюционную посылку. По некоторым данным, Хамидов имеет у себя учеников, по части расшфировок, в лице комсомольцев. Хамидов по прощанию сын мудлы. В прошлом исключался из вуза по каким то путем снова принят. Общественность вуза должна будет не ред тем, как ему институт даст аттестат геологиста, проверить—заслуживает ли он его?

СТУДЕНТ.

Стиль работы хозяйки

При организации столовой научных работников можно было наблюдать ряд блестящих образцов, характеризирующих стиль работы нашей хозяйки. После многих, настоятельных просьб секции Н. Р. наконец дело и отведено помещение для столовой. При этом, предоставив 2 запущенных грязных комнаты с кухней, совершенно не приспособленных для столовой, Транковский поставил требование: «Даем, с условием, не провозводить никаких переоборудований, переделок». По форме было—правильно. Помещение—дано, а по существу—извещательство, т. к. без переоборудования помещение для столовой использовать было невозможно. Всякое доказательство для Транковского—бесполезно. Потребовалось специальное распоряжение директора Колеснева, чтобы убедить Транковского в том, что старая, маленькая семейная кухня вовсе не годна для общественной столовой.

Многочисленные препятствия с стороны хоз. части встретились и при ремонте помещения. Во всем институте не оказалось ни одной комнаты для лобзика. Не лучше обстояло дело и с покраской. Потребовались особые методы действия, чтобы провозвести покраску.

«Не можем покрасить, — заявил Транковский—олифы нет...», «сильно выкарыть»,—ответил Лялякин, есть только олифа, а нет краски».

Пришлось просить Транковского: «Выпишите краски, а олифу мы сами достаем», а потом идем к Лялякину: «Отпустите олифы, краску мы в другом месте где-нибудь найдем». Ничего не оставалось, как применить для хоз. части те же методы. Наши хозяйственники или же совсем хорошо сговорились, как отказывать секции в ремонте или совсем плохо знают, что имеется у них на складе. Одно другого не лучше.

К.

В чем тут дело?

При кафедре технологии молочной, а kiosка все нет. Эти примеры наших продуктов работает ассистент формального отношения Чеботарева А. Чеботарев. По своему характеру он очень скромный и вежливый человек. При выполнении анкет в графе о социальном происхождении он пишет: «сын рабочего», а иногда «сын крестьянина бедняка». Родители А. Чеботарева имеют справку о том, что они состояли членами колхоза. Сам А. Чеботарев уже второй год числится членом Варинского и ударником. При проверке ударных обязательств он остается в рядах ударников, как член организации «несущий те или иные нагрузки».

НАБЛЮДАЮЩИЙ.

**Создание столовой НР—
 Дело общественности**

В прошлом году А. Чеботарев аккуратно посещал кружок диамата, стремился быть активным при обсуждении вопросов, но его неподготовленность или возможно другие причины заставляли в области наших рассуждений. В нынешнем году он кружок уже почти не посещает. Если проследить выполняемую общественную работу А. Чеботарева, то она представляется такую картину: в прошлом году—коопером он не проявлял абсолютно никакой инициативы в снабжении научных работников.

Первого мая состоялось открытие столовой научных работников института. Открытие столовой являлось очень важным и крупным достижением секции научных работников в деле налаживания общественной жизни и улучшения соц.-бытовых условий научных работников.

В организации столовой, секция научных работников получила большие подкрепления от директора института, хотя хозяйственная часть—являлась далеко не всегда была внимательна к нуждам секции научных работников.

После этого А. Чеботарев рекомендует в городской штаб заочного обучения. Пока дело не касалось работы, он там состоял, но после того, как ему была поручена конкретная работа, он поставил вопрос о своем освобождении. И здесь мы не видим работы А. Чеботарева. Последний раз Чеботареву было дано задание организовать kiosк в институте к празднику 1-е мая. Вот уже 10-е

Много помощи в налаживании его столовой так же и городские организации—горсовет, горком секции научных работников, правление студенкома и др. Огромная тяжесть всей организационной работы вынесена на плечи очень малого числа членов соц.-быт. сектора секции научных работников и, прежде всего, сектора КТ Манькова и заместителя его П. В. Уховой, что несомненно должно быть соответствующим образом отмечено и оценено общественностью института.

В дальнейшем столовая должна будет вырасти в клуб научных работников.

Следовало бы сейчас создать при столовой комнату отдыха, оборудовать ее газетами, журналами, шахматами и т. д.

Освоение, укрепление и развертывание столовой потребует еще много работы. Совершенно необходимо, чтобы этим делом занимались не единицы, а вся масса научных работников.

ИВАНОВ.

**Сдача зачетов в руках
 „судьбы“**

В стенах института, как будто, читает народ уже с определенной подготовкой, имея достаточный круг ор для того, чтобы освободиться от ерм в загробную жизнь, в поребужу 1 др. бабушкины сказки. К сожалению, это не так. С молодыми, еще не работавшими на производстве учениками с 7—8—9-тилеток, горскими и областными в стенах института (оплаки карты, пьянство и воровство, являлись «ворожени», которые стараются предостеречь студентам перед зачетом их «судьбу». Хронический характер принимает в этом отношении комната № 35 нового здания. Каждая студентка комитет № 35 ставит необходимых, прежде чем пойти сдавать зачет, полагать, и если на картах падает благополучие, тогда лишь может сдавать. Перекаждилось то галание и в коммуны «За ком. запы», в комнату № 6.

Попробуя в пресказанных гадать Козубовская комсомолка. Бремя об ее судьбе, о «серияном», о «беломом», о слезах, о радостях, о несчастьях, и о многих других чепухе. Постепенно стали стекаться в эту комнату и другие студенты и комсомолки, чтобы сдать свою «судьбу». Не забывает посещать и Шелудяков как в презюм, так и в пьяном виде.

Не пора ли как следует ударить по злостельным и примпречесту? Не пора ли посмотреть застрельщиков этого удивительно веселого «развлечения».

КОЛОЧКА.

**Создадим свой
 кооператив**

На основе решений ЦК, крайкома и горкома ВКП(б), в целях улучшения материально-бытового положения студентов и научных работников, при нашем вузе организовывается закрытый вузовский кооператив. С этой целью уже создано организационное бюро кооператива из 5-ти человек, которое приступило к подготовительной работе.

Решением городских руководящих организаций, выделение и организация кооператива должны быть закончены к 15-му мая, т. е. к этому времени должны быть приняты все документы от омушкоопла и произведены выборы правления. Временный распорядитель оргбюро очень мало вместе с тем предстоит продолжать громадную организационную работу, вполне понятно, что с этой работой оргбюро может справиться только при условии активного участия всей нашей вузовской общественности.

Одной из ответственных задач сегодняшнего дня является представление каждым пайщиком оргбюро своих книжек, квитанций по авансам и выкладам, а также талонов в столовую для перераспределения. Чем скорее и полнее будет проделана эта работа, тем лучше будет финансовое положение нашего вузовского кооператива и тем скорее мы сможем наладить обслуживание нужд нашего контингента.

В число контингента нашего кооператива включаются все студенты работники института и рабфака.

Цель и задачи организации нашего кооператива заключаются в том, чтобы на основе приближения руководства кооператива, на основе максимального охвата инициативы и активности нашей общественности, добиться максимального улучшения материально-бытового положения нашего контингента; с этой задачей, при активном участии и реальной поддержке всей вузовской общественности, наш новый кооператив несомненно справится.

СЕРБИН.

МИХ. СТОР.

Метод тов. Манькова обеспечил высокую успеваемость

Пол дружные аплодисменты была закончена на первом курсе факультета молочного скотоводства одна из серьезнейших дисциплин—политэкономика, полное усвоение которой большинством студентов обеспечено. Вот результаты успеваемости. Отлично—55 проц., хорошо—34 проц., удовлетворительно—11 проц.

В чем же причина такого успеха кафедры? Производственное совещание студентов 1-го курса, подводя итоги проделанной работы, нашло объяснение этого успеха в том, что в совещании методов преподавания, которое было применено т. Маньковым.

Живое, понятное изложение дисциплины с самого начала заинтересовало студентов; обычно изложенная тема с перечислением основных, узловых моментов, привлекала внимание слушателей к главному в излагаемом материале, не позволяла вниманию рассеиваться.

Конкретное изложение науки легко позволяло точно фиксировать в конспектах; подчас совершенно исключало дополнительную работу с книгой дома. Благодаря схем, диаграмм и графиков делало абстрактную, отвлеченную науку наглядной, осязаемой. Семинарские занятия ничуть не походили на то тупое выслушивание, которое практикуется и по сей пору по некоторым дисциплинам. Пол непосредственным, постоянным руководством тов. Манькова, лекционный материал углублялся в результате работы над Марксом и Лениным; конспектирование, проводимая параллельно работе в соседней комнате не отвлекала внимания работников над книгой.

Конференции, вместо тяжелого полкового молчания, обращались в живую, бойкую дискуссию умело поставленным, политически заостренным вопросом. Наконец, немалую роль сыграли внимательное отношение тов. Манькова к каждому студенту, детальное знакомство его с занятиями. Очевидно, что все это вместе взятое заранее предопределяло успех преподавания, вполне заслуживало горячей благодарности со стороны студентов, а поэтому вполне закономерно производственное совещание о награждении тов. Манькова грамотой ударила.

Пытка „сочувствием“

Кто знает студента 1-го курса тов. Валикова? Очевидно, многим он не известен, не известна и участь его в институте. Тов. Валиков, прежде всего, студент, член Ленинского комсомола с 1925 г., бывший воспитанник детдома. В детстве пробыл 8 лет, веля «полудеклассированный» образ жизни, порой скрывавший по трущобам и береговым лодкам. Таким застает Валикова комсомол, подбавляет в свои ряды, воспитывает в нем революционную страсть борьбы и строительства, твердое стремление учиться. Тов. Валиков успешно закончил ШКМ, после чего поступил в омский рабфак. Окончив его осенью 1932 г., он поступает в институт на отделение м.-скотовод. И так тов. Валиков—студент института. У него жена и ребенок. Поэтому сразу возник вопрос о квартире. Тов. Валиков обратился в дирекцию хоз. части института с просьбой дать ему квартиру. Однако, несмотря ни на какие просьбы, не учитывая положения тов. Валикова, дирекция решительно отказала, сочувственно сказав: «Квартир для семейных у нас нет, не можем вам помочь». И так, он на свободе. А меж тем, надвигалась суровая осень. Но... он получает... И вот осенью в 1932 г. он «развернулся» строительство, нередко прощаясь аладем, занятиям, заставляя проработку проходных дисциплин, что, конечно, повело к образованию «хвостов», но он «вынужден» ил на это. Зато он возмужал, одиане донаторической эпохи сваянных шпостер. И по сей день он живет в своем жилище, там, в совхозе № 64, на берегу реки. Что там так, в лучшем? Там бьется сердце молодого ленинца-студента. И вместе с ним витает его семья—жена и 2 детей. А санитарные условия—сырость, дым, грязь, и ребятишки маленькие поздают у ног. Полное отсутствие санитарии и гигиены, абсолютно не располагает к нормальной и продуктивной работе. Так живет и работает студент Валиков, а возможно и еще есть такие же семейные студенты, которые не лучше живут. Кто виноват в этом? Где профорганизация? Где общественность института, группа, в которой учится Валиков? Очевидно, для них неизвестны эти факты, очевидно они ничего не знают и поэтому качают головой: «Мы там тов. Валиков сочувствуем». И дальше, они же: «Тов. Валиков не активный, не общественный, он себя не проявил, он индифферентен. А что сделана в этой части группа? Ничего. Она поднимала только крик: «Ты, Валиков, не выполняешь, отказываешься от общественной работы, ты не посещаешь собрания». И все за то, что Валиков не пошел прибавить лозунги. Вот как жестоко карает общественность и группа «сочувствием».

И дальше, тов. Валиков не в силах был справиться с проходными материалами, нужна была немедленная помощь, но этого не было сделано. И тов. Валиков отучился в серьезном прорыве, а отсюда все пошло дальше. Институт отказал в стипендии. В течение 3-х месяцев (февраль, март, апрель) он не получал ровным счетом ничего, лишь единственный раз ему выдали пособие в размере 30 руб., но и из этих денег у него вычитали 5 рублей за прогулы. Получил он 25 рублей. И вот на них 4 души существовали 4 месяца. Тов. Валиков и на этом не остановился, он стал добиваться своих прав, он чувствовал, что это не верно. Тов. Валиков обратился к декану факультета тов. Малаховскому узнать—почему ему не дают стипендии. Раз, другой, третий и бесконечное число раз. Декан Малаховский, хладнокровно, «сочувственно» послал студента Валикова в дирекцию к бухгалтеру, а последний проводил Валикова обратно. И, на конец, декан спокойно сказал: «Вы тов. Валиков, отнесены в число 30 проц.». И снова молчание... Снова сочувствие... Только хижина на берегу стонет под пыткой «сочувствия».